

В статье отражены результаты исследования, проводимого авторами при поддержке гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Хабаровского края. Рассмотрена профессиональная деятельность в регионе одного из выпускников ленинградской архитектурной школы Евгения Борисовича Серебрякова, в 1930-е годы работавшего инженером-архитектором военно-строительного отдела особой краснознамённой дальневосточной армии (ОКДВА), и оставившего значительный след в архитектуре Дальнего Востока и г. Хабаровска. Приведены краткие биографические сведения, охарактеризованы проекты и сохранившиеся постройки.

Ключевые слова: архитектура Дальнего Востока; наследие; ленинградская архитектурная школа; военное строительство; Евгений Серебряков. /

Архитектура военного ведомства в Хабаровске. Евгений Серебряков / Architecture of the military department in Khabarovsk. Evgeniy Serebryakov

текст

Кирилл Степанов

Константинович

Тихookeанский

государственный

университет (Хабаровск)

Михаил Базилевич

Тихookeанский

государственный

университет (Хабаровск)

text

Kirill Stepanov

Pacific National University
(Khabarovsk)

Mikhail Bazilevich

Pacific National University
(Khabarovsk)

Alina Ivanova

Pacific National University
(Khabarovsk)

Введение. В 1930-е годы начинается критика формальных архитектурных течений и последовательное введение советским правительством установок на использование классических форм в застройке дальневосточных городов. На этом фоне начали появляться здания, относящиеся к переходному (постконструктивистскому) направлению, объединяющие в себе функциональную конструктивистскую планировочную и объемную структуру с ордерными элементами фасадного декора. Как и в дореволюционный период, отсутствие в регионе собственных архитектурных школ способствовало привлечению на Дальний Восток большого числа специалистов из центральной части страны. Одним из основных поставщиков архитектурно-строительных кадров традиционно являлась ленинградская (петербургская) школа гражданских инженеров, выпускники которой составляли костяк профессиональных сил, обустраивавших города по всей территории страны, в том числе и на ее восточных рубежах. Работая в гражданских и военных проектных организациях и органах административного управления, гражданские инженеры-архитекторы оказали существенное влияние на формирование архитектурного ландшафта городов Дальнего Востока и во многом определили их современный облик.

В рамках данной публикации рассмотрим творческий путь и объекты архитектурного наследия одного из наиболее известных в регионе выпускников ленинградской архитектурной школы Евгения Борисовича Серебрякова, работавшего в Хабаровске в 1930-е годы инженером-архитектором военно-строительного отдела Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА).

Евгений Борисович Серебряков (рис. 1) родился в 1906 в фамильной усадьбе семьи Лансере-Серебряковых Нескучное в Курской губернии. Его родителями были инженер-железнодорожник Борис Анатольевич Серебряков и Зинаида Евгеньевна Лансере-Бенуа, выдающаяся художница, участница объединения «Мир искусства» [1]. Воспитываясь в Санкт-Петербурге и Нескучном, юный Евгений Серебряков довольно рано подвергся влиянию своего дяди, архитектора Николая Евгеньевича Лансере и решил продолжить дело своих именитых предков,

The article presents the results of the study conducted by the authors with the support of the grant of the Russian Science Foundation and the Ministry of Education and Science of the Khabarovsk Territory. The article examines the professional activities of one of the graduates of the Leningrad School of Architecture Evgeniy Borisovich Serebryakov in the Far Eastern region. He worked as an engineer-architect in the military construction department of the Special Red Banner Far Eastern Army (OKDVA) in the 1930s and left a significant mark on the architecture of the Far East and the city of Khabarovsk. Brief biographical information is provided, projects and surviving buildings are characterized.

Keywords: architecture of the Far East; heritage; Leningrad architectural school; military construction; Evgeniy Serebryakov.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20354, <https://rscf.ru/project/24-28-20354/> и Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № 119C/2024)

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20354, <https://rscf.ru/project/24-28-20354/> and the Ministry of Education and Science of Khabarovsk Krai (Agreement No. 119C/2024)

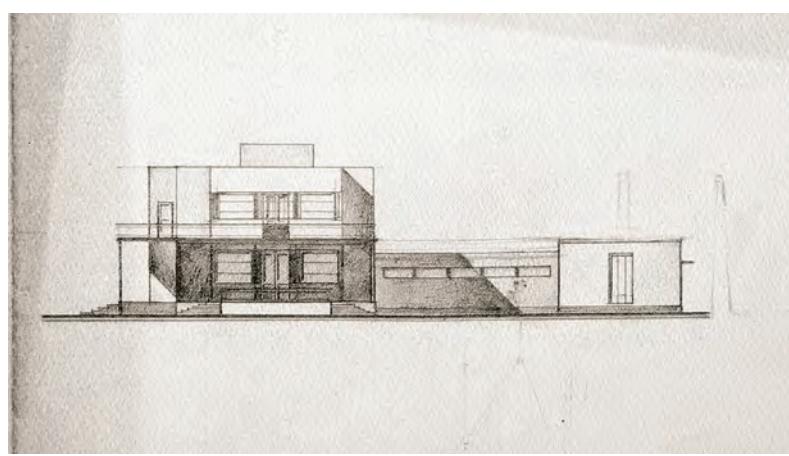
среди которых были и Альберт Катеринович Кавос, и Николай Леонтьевич Бенуа, и Евгений Александрович Лансере. В 1927 году он поступил в Ленинградский институт гражданских инженеров (ЛИГИ), который окончил в 1931. После очередной реорганизации ЛИГИ уже был переименован в Ленинградский институт коммунального строительства (ЛИКС).

После окончания института Евгений Серебряков подписывает контракт с Владивостокской проектной конторой «Дальпроект» и уезжает на Дальний Восток. Это было вполне обычной практикой, когда молодые выпускники инженерно-строительных вузов Москвы, Ленинграда, Харькова сразу после обучения не оставались в центре страны, а уезжали в отдаленные регионы СССР, где не было своей архитектурной школы, но в то же время архитектурно-планировочной работы – в избытке. Институт коммунального хозяйства (институт гражданских инженеров до революции) традиционно был основным источником инженерных кадров для отдаленных регионов страны. Во Владивостоке молодой 25-летний архитектор, который до этого практически не имел профессиональной практики, безотлагательно приступил к проектной работе. За несколько месяцев работы в «Дальпроекте» Серебряков выполнил ряд проектов жилых домов, клубов и дач. Наряду с деятельностью в «Дальпроекте» он также преподавал рисунок и живопись в недавно образованном Дальневосточном политехническом институте. Столь активная карьера Евгения Борисовича во Владивостоке, однако, продлится не более 4 месяцев: в январе 1932 он поступил на службу в Красную Армию (ОКДВА).

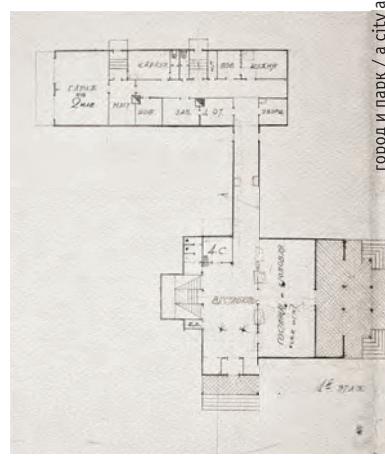
Приказом реввоенсовета СССР от 6 августа 1929 была создана Особая Дальневосточная армия (ОДВА), руководителем которой был назначен хорошо знакомый с Дальним Востоком будущий маршал СССР В. К. Блюхер. После событий на КВЖД в августе-декабре того же года ЦИК СССР наградил ОДВА Орденом Красного Знамени, и с 1 января 1930 Дальневосточная армия получила также приставку «Краснознаменная» – ОКДВА. Другим итогом военных операций на КВЖД, а также японской экспансии в Манчжурию 1931–1932 стало очевид-

^ Рис. 1. Евгений Борисович Серебряков (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р.-341. Оп. 10. Д. 754. Л. 1)

^ Рис. 2. Проект дома отдыха штаба РККА. Боковой фасад. Архитекторы В. И. Пилявский, Е. Б. Серебряков. 1932 (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р.-453, Оп. 1, Д. 172, Л. 3)

^ Рис. 3. Проект дома отдыха штаба РККА. План первого этажа. Архитекторы В. И. Пилявский, Е. Б. Серебряков. 1932 (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р.-453. Оп. 1. Д. 172. Л. 3)

ное обострение военно-политической обстановки на Дальнем Востоке. Это, в свою очередь, порождало необходимость значительного увеличения военного присутствия в регионе. В ДВК переводятся, например, 32-я Саратовская и 34-я Средне-Волжская стрелковые дивизии, а на руководящие должности направляются К. А. Мерецков, Л. М. Аронштам, В. К. Путна и многие другие выдающиеся военачальники [2, с. 108]. Очевидно, что рост контингента военных сил подразумевал также и возрастающие запросы на строительство военных городков, складов, казарм и прочих сооружений для народного комиссариата обороны. Для выполнения значительной проектной работы при штабе РККА в г. Хабаровске создается военно-строительный отдел ОКДВА, который позже, в 1937, будет реорганизован в проектный институт «Дальвоенпроект» Дальвоенстроя при СНК СССР [3, с. 62]. Одним из первых инженеров-архитекторов, приглашенных в отдел из центра в начале 1930-х, станет Владимир Иванович Пилявский, в будущем выдающийся историк архитектуры, автор ряда знаменательных книг по истории русского зодчества. Он так же, как и Серебряков, отправится на Дальний Восток сразу после окончания Ленинградского инженерно-строительного института. К нему же в отдел в январе 1932 года из Владивостокского «Дальпроекта» будет приглашен его товарищ по ЛИКС Е. Б. Серебряков. Следующие три года, до марта 1935, Евгений Борисович проработает в инженерной структуре ОКДВА – военно-строительном отделе штаба армии и в казарменном секторе УОИС ОКДВА. В 1932–1933 реализуются первые проекты уже военного архитектора Серебрякова в Хабаровске: склады, гаражи, военные аэродромы в окрестных военных городках, планировкой которых он также занимался. В 1932 году вместе с В. И. Пилявским он создает проект типового двухэтажного деревянного дома для начсостава Красной Армии, планируемого к широкой реализации по всему дальневосточному краю. При проектировании архитекторы исходили из условий экономичности и универсальности. Например, каждая из жилых комнат по проекту имела отдельный вход из коридора, однако ванные комнаты устраивались по одной на две кварти-

ры [4]. Об архитектурном оформлении жилого дома мы можем судить исключительно по пояснительной записке, составленной в проектном секторе ОКДВА. Судя по всему, его эстетические характеристики также опирались на принципы строгой экономии: «на следующий год после постройки предполагается дом оштукатурить известковой штукатуркой, как изнутри, так и снаружи. Это обстоятельство позволяет использовать формальные элементы архитектурного оформления, не потребующие дополнительных затрат» [4]. В тот же период, в 1932–1933, Пилявский и Серебряков выполняют проект загородного дома отдыха штаба РККА под Хабаровском. К сожалению, проект не был реализован; тем не менее, он крайне интересен с точки зрения творческих поисков дальневосточных архитекторов начала 1930-х. Оставаясь в парадигме экономичности и универсальности, Пилявский и Серебряков создают лаконичный и выверенный образ двухэтажного здания дома отдыха в духе авангардной архитектуры (рис. 2, 3). Помещения комплекса распределены в двух корпусах – двухэтажном жилом и одноэтажном служебном, соединенных друг с другом длинным коридором.

На рубеже 1933 и 1934, очевидно, после отъезда В. И. Пилявского с Дальнего Востока, Евгений Борисович Серебряков становится главным инженером военно-строительного отдела, и в его послужном списке появляются первые крупные военно-административные объекты, реализованные в Хабаровске для народного комиссариата обороны. Крупнейшим его проектом этого периода станет хирургический и терапевтический корпус военного госпиталя. Военный госпиталь находится на одной из центральных улиц города и занимает значительную территорию; его фонд во многом состоит из дореволюционных одно-двухэтажных построек, срочно нуждается в расширении. На углу улиц Серышева и Артиллерийской (ныне Истомина) в 1933 году был выделен участок под строительство из кирпича и шлакоблоков трехэтажного здания хирургического корпуса. В течение следующих двух лет, до завершения строительства в 1935, Евгений Серебряков будет работать на стройке в качестве архитектора и производителя работ. В архитектурном отношении хирурги-

> Рис. 4. Хирургический и терапевтический корпус военного госпиталя в Хабаровске. Современное состояние. Архитектор Е. Б. Серебряков. 1933–1935. Фото К. Степанова

> Рис. 5. Хирургический и терапевтический корпус военного госпиталя в Хабаровске. Фрагмент входной группы. Современное состояние. Архитектор Е. Б. Серебряков. 1933–1935. Фото К. Степанова

ческий корпус военного госпиталя является любопытным примером переходного стиля от авангарда к классике (рис. 4). Имея схожую с конструктивизмом объемно-пространственную композицию, здание госпиталя в деталях, тем не менее, уже является собой интересное прочтение классического наследия. Первый этаж здания госпиталя и ризалиты рустованы, окна второго этажа оформлены лаконичными сандриками с массивными замковыми камнями, а сложный карниз украшен небольшими, широко расставленными друг от друга дентикулами. Центром же композиции здания военного госпиталя стал угловой объем с портиком из 11 рустованных пилонов, в разрезе имеющих форму восьмигранника (рис. 5). В оформлении наверший пилонов используются схожие по геометрии замковым камням окон второго этажа элементы декора; тем самым создается взаимосвязь элементов в единой композиции здания. Нельзя не отметить, что во многом образ здания хирургического и терапевтического корпуса военного госпиталя в Хабаровске был продиктован заметной милитаризацией региона после 1932 года. С одной стороны, он напоминает боевую машину Красной Армии, охраняющую Дальневосточный край, с другой – военную неприступную крепость, форпост СССР в Азии. Подобный же подход направляемый будет использован архитекторами А. Ф. Жуковым и С. Б. Знаменским в 1937–1939 на павильоне Дальнего Востока для ВСХВ [5].

Проработав при штабе ОКДВА в общей сложности почти три года, в марте 1935 Е. Б. Серебряков перейдет на работу в «Дальпрогор» (проектный трест Крайкомхоза), созданный за несколько лет до этого в Хабаровске. В нем сосредоточится вся основная гражданская архитектурная деятельность города. В 1935–1936 архитектурно-планировочный отдел «Дальпрогора» будет насчитывать 10 архитекторов; среди которых будут выпускники ЛИКСа, сокурсники Серебрякова М. Р. Брельгин и А. Р. Коган. Хабаровск, активно застраивающийся в период второй и третьей пятилеток, будет испытывать дефицит инженеров, архитекторов и градостроителей на протяжении всех 1930-х годов. Многие архитекторы будут заняты на проектировании сразу нескольких объектов одновременно. Так, Е. Б. Серебряков за всего лишь год

работы в «Дальпрогоре» спроектирует для Хабаровска банно-прачечный комбинат, детский больничный корпус медгородка, химический корпус завода «Дальхимфарм» (реализован в 1937–1939) и несколько других, меньших по объему объектов. Однако самой знаковой его постройкой в городе станет возведенная в 1935–1937 гостиница (дом-коммуна) Дальлеса в Хабаровске. В середине 1930-х дальневосточное отделение Главлеспрома (Дальлес) вело масштабные строительные работы по всему Дальневосточному краю. Для размещения своих приезжих специалистов на короткий и длительный срок было решено построить большое пятиэтажное здание, в котором разместились бы и гостиничные номера, и квартиры сотрудников. В 1934 году крупный участок в самом центре города, на пересечении улиц Карла Маркса и Запарина, перешел в ведение Дальлеспрома, и уже в 1935 году здесь началось сооружение дома-коммуны (рис. 6). Архитектурное решение фасадов дома Дальлеса, выбранное Серебряковым, отражает следующий шаг, сделанный в развитии советской архитектуры 1930-х: если творческие поиски начала 1930-х еще целиком и полностью совпадали с авангардными течениями 1920-х (дом отдыха Красной Армии), то в 1933–1935 наметился четкий переход к монументальной классической архитектуре при сохранении авангардных методов по формированию объемно-пространственной композиции (корпус военного госпиталя), а во второй половине 1930-х разрыв с конструктивизмом был уже практически окончен. Два крыла дома-коммуны Дальлеса соединены в четверть цилиндра парадным угловым объемом, первый этаж которого облицован крупными гранитными блоками, а со второго по пятый этаж украшен четырьмя колоннами коринфского ордера с трехметровыми базами. Примечательно, однако, что корреспондент «Архитектурной газеты», писавший «письмо из Хабаровска» в 1937, в год окончания строительства дома Дальлеса называл его «в архитектурном отношении ничем не примечательным», а в фразе «“украшен” колоннами, вытянутыми на высоту трех этажей» слово «украшен» употреблено в кавычках [6]. Серебряков неоднократно выезжал в Корфовский каменный карьер, выбирая лучший материал для об-

> Рис. 6. Гостиница и дом-коммуна «Дальлеса» в Хабаровске.
Современное состояние.

Архитектор Е. Б. Серебряков. 1935–1937. Фото К. Степанова

лицовки, а на отделочные работы непосредственно на стройке из его родного Ленинграда была приглашена группа гранитчиков и мозаичников, наверняка также не в последнюю очередь по инициативе самого Евгения Борисовича. Как результат Хабаровск получил знаковый объект на центральной улице города, ставший его настоящим украшением без кавычек.

Отработав в «Дальнпрогоре» больше года, Серебряков в апреле 1936, после 5 лет службы на Дальнем Востоке, три из которых в военно-строительном отделе ОКДВА, вернется в свой родной Ленинград, где продолжит профессиональную деятельность в различных проектных институтах северной столицы. Среди его проектов, реализованных в 1940–1950-е, будут фабрика-кухня в Магнитогорске (1937), жилые дома ижорского завода в Колпино (1937–1939), горный техникум в Таллине (1951–1953), планировка поселка «Строитель» в Златоусте (1954–1956) и многие другие. С 1946 по 1950, находясь в должности старшего архитектора мастерской № 8 «Ленпроекта», Евгений Борисович будет занят на восстановительных работах в Петергофе, занимаясь, в том числе, реконструкцией Большого грота и Фермерского дворца. За эту работу он будет награжден памятными грамотами и медалями.

Заключение. В 1930-е годы формирование советской военной архитектуры в столице Дальневосточного края Хабаровске шло стремительными темпами. Три важнейших года становления (1932–1935) как архитектурного языка, так и номенклатуры сооружений ОКДВА выпало именно на бытность Е. Б. Серебрякова в должности главного инженера-архитектора строительного отдела Дальневосточной армии. Таким образом, именно творческое наследие Серебрякова в Хабаровске, связанное с архитектурно-строительным направлением деятельности инженерных отделов военного ведомства, стало неотъемлемой частью культурного ландшафта города. Ряд военных городков в Хабаровске и пригородах выстраивался по проектам его отдела; многие сооружения еще требуют атрибуции авторства Серебрякова. Однако реализованные монументальные его постройки до сих пор украшают две центральные улицы Хабаровска и являются

иллюстрацией непродолжительного, но в то же время выразительного этапа развития застройки дальневосточных городов, определившего переход от конструктивизма к архитектуре сталинской классики.

Литература

1. Русакова, А. А. Зинаида Серебрякова. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 227 с.
2. Краснознаменный Дальневосточный : История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. – Москва : Воениздат, 1985. – 348 с. : ил.
3. Город на трех холмах. 150-летию Хабаровска посвящается. – Хабаровск : Жар-Птица, 2008. – 207 с. С. 62.
4. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р.-453. Оп. 1. Д. 133. Л. 2, 3 (Пояснительная записка к проекту жилых домов в Хабаровске, 1932).
5. Степанов, К. К. Образ советского Дальнего Востока в архитектуре региональных павильонов на сельскохозяйственных выставках в Москве (1923–1954) // Academia. – 2020. – № 4. – С. 24–30.
6. Артюхов, Н. Строим дорого и плохо. Письмо из Хабаровска // Архитектурная газета. – 1935. – 3 авг. (№ 56). – С. 4.

References

- Artyukhov, N. (1935, August 3). Stroim dorogo i plokho. Pismo iz Khabarovska [We build expensively and poorly. Letter from Khabarovsk]. *Architectural Newspaper*, 56(200), 4.
- Gorod na trekh kholmakh. 150-letiyu Khabarovska posvyashchaetsya [City on Three Hills. Dedicated to the 150th Anniversary of Khabarovsk]. (2008). Khabarovsk: Zhar-Ptitsa.
- Krasnoznamennyi Dalnevostochnyi: Istoryia Krasnoznamennogo Dalnevostochnogo voennogo okruga [Red Banner Far Eastern: History of the Red Banner Far Eastern Military District]. (1985). (3rd ed., corrected, supplemented). Moscow: Voenizdat.
- Poyasnitelnaya zapiska k projektu zhilykh domov v Khabarovske [Explanatory note to the project of residential buildings in Khabarovsk]. (1932). Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. Fund 453. Inv. 1. File 133. Ll. 2, 3.
- Rusakova, A. A. (2008). Zinaida Serebryakova. Moscow: Molodaya Gvardiya.
- Stepanov, K. K. (2020) The image of the Soviet Far East in the architecture of regional pavilions at agricultural exhibitions in Moscow (1923–1954). *Academia. Architecture and Construction*, 4, 24–30.